Снейп поднес его к свету и встряхнул пиалу, выискивая недостатки в своем вареве.

"Вполне сносная попытка", - прокомментировал он, после чего резко отвернулся и удалил класс еще одной излишне громкой командой.

"Слава Мерлину, - вздохнул Гарри.

Он действительно хочет тебя невзлюбить". Не давай ему повода, Гарри".

Гарри хмыкнул. Он не знал, чем вызвал такую неприязнь у этого человека, но ему было все равно. Если Снейп хочет быть занудой, ему нужно просто продолжать добиваться хороших результатов, чтобы у него не было причин для этого.

Отбросив неприятного профессора, он направился к классу трансфигурации на четвертом этаже - еще один урок, который ему предстояло разделить с хаффлпаффцами.

"Черт возьми, Гарри", - проворчал Майкл, когда трое мальчиков догнали его. "Откуда ты все это знаешь?"

"Читаю", - ответил Гарри, пожав плечами.

Майкл нахмурился, но Энтони не дал ему продолжить разговор.

"Я думал, Джастин обмочится, когда Снейп его отчитал", - фыркнул он. "Ну и ребенок".

"Я не могу представить тебя более храбрым", - прокомментировал Терри. "Готов поспорить, ты бы так и сделал".

"Я бы не стал", - отрицал Энтони.

"А ты бы стал", - возразил Терри.

Гарри просто покачал головой, оставив их позади, когда вошел в класс и занял место возле задней парты. К его огорчению, трое мальчиков решили, что будут сидеть с ним. Он игнорировал их, как мог, пока ждал профессора МакГонагалл.

К его удивлению, кошка, сидевшая на краю парты, спрыгнула на пол и в воздухе превратилась в женщину. Ее магический подвиг вызвал аплодисменты, и она натянуто улыбнулась им.

"Трансфигурация - одна из самых сложных ветвей магии для изучения, не говоря уже о том, чтобы овладеть ею", - начала она свое вступление. "Здесь вы научитесь трансфигурации

одушевленного в одушевленное". Она продемонстрировала это, превратив свой стол в большую свинью, а затем обратно. "Колдовство, - продолжила она, взмахнув палочкой и создав стул, казалось бы, из ничего, - и многие другие виды этой практики. Учтите, это так же сложно, как и опасно. Любой, кто будет пойман за глупостью, уйдет и никогда не вернется".

Несколько студентов нервно заерзали на своих стульях. Женщина не была такой громкой, как Снейп, но ей это и не требовалось. Ее присутствие было достаточно властным.

"Вы откроете третью страницу в своих учебниках и попытаетесь превратить спичечную палочку в иголку", - проинструктировала она, взмахом палочки давая каждому студенту то, что ему требовалось.

"Это просто", - заявил Энтони, взмахнув палочкой и пробормотав заклинание.

Спичка осталась на прежнем месте, и Майкл с Терри рассмеялись.

"Да, легко", - передразнил Терри.

"Ну, почему бы тебе не сделать это, если ты так хорош?" Энтони огрызнулся в ответ.

Терри пожал плечами и последовал примеру других мальчиков, но его результаты оказались не лучше.

"Вот видишь", - отозвался Энтони.

Майклу тоже с трудом давалась сдача, и в результате к тому времени, когда профессор пришел их проверить, ни один из мальчиков не справился с задачей.

"Это слишком трудно, профессор", - ныл Энтони.

"Нужна практика, мистер Голдштейн", - настаивала женщина. "Если вы будете меньше насмехаться друг над другом и помогать, то вполне можете заметить улучшения в своей работе".

Уши Энтони покраснели, и он кивнул.

"Поттер? У тебя получилось?"

Гарри покачал головой.

"Как мы и говорили, Гарри. Достаточно показать, что ты выше их", - напомнил ему Том.

"Продолжайте", - подбодрила женщина.

Гарри достал свою палочку и пробормотал заклинание, размахивая палочкой над спичечной коробкой.

"Очень хорошо, Поттер", - похвалила женщина. "Отлично для первой попытки".

"Не получилось", - вздохнул Гарри, указывая на металлическую спичку.

"Вам удалось самое сложное", - возразила профессор МакГонагалл.

Гарри покачал головой, взяв спичку Майкла и положив ее перед собой.

"Когда я произношу это слово, то чувствую себя не в своей тарелке. Такое ощущение, что что-то мешает мне".

В основном это была правда. Гарри пытался творить различные заклинания с помощью движений палочки и заклинаний, но то, как его учил Том, не позволяло этого сделать.

"Что ты имеешь в виду, Поттер?"

"Мне легче, когда я делаю это вот так", - объяснил он.

Не произнося ни слова, он просто направил палочку на спичку, сосредоточился на своем намерении, и она превратилась в идеальную иголку, а его магия вырвалась через палочку в виде управляемой волны.

Брови профессора МакГонагалл почти скрылись в волосяном покрове от этой демонстрации. Прочистив горло, она откашлялась.

"Так можно делать только на трансфигурации?" - спросила она.

Гарри покачал головой.

"Что-то не так, профессор?"

"Нет, - заверила она его, - все в порядке, мистер Поттер. Вы просто обладаете так называемым инстинктивным пониманием магии. Это значит, что вы достаточно контролируете ее и свое намерение, чтобы добиться желаемых результатов без заклинаний и движений палочкой. Довольно удивительно, что вы достигли такого в вашем возрасте. Мы не начинаем работать над этим здесь до шестого курса".

"О, - пробормотал Гарри.

"Это не повод для уныния", - укорила она. "Я ожидаю, что это принесет тебе большую пользу. Ты пробовал какие-нибудь другие заклинания?"

Гарри кивнул.

"Я умею накладывать чары, некоторые защитные заклинания и другие трансфигурации".

Профессор одобрительно хмыкнул.

"Я просто поверил, что вы унаследовали талант вашего отца к этому предмету. Он был занудой, но лучшим из тех, кого я когда-либо учила", - закончила она со вздохом.

"Я бы не знала, профессор".

"Конечно", - извиняюще ответила она. "Не стесняйтесь обращаться ко мне, если хотите узнать о нем. Он был отличным студентом, и он часто бывал у меня в кабинете, так что у меня есть несколько историй, которыми я могу поделиться с вами".

"Спасибо, профессор", - искренне ответил Гарри.

"Однако сейчас я хотел бы посмотреть, что вы можете сделать. Я проверю, как идут дела в классе, и скоро вернусь".

Гарри кивнул, когда она уходила.

"Кажется, ты ей нравишься", - усмехнулся Энтони, когда женщина удалилась.

"Он хорош в трансфигурации", - защищала его Терри. "Мой папа сказал, что мало кто так делает. Ты молодец, Гарри".

"Спасибо, Терри", - с благодарностью ответил Гарри.

"Отлично, Гарри", - похвалил Том.

МакГонагалл, как и обещала, вернулась и устроила ему небольшое испытание, заставив продемонстрировать многое из программы первого курса и даже несколько заклинаний второго. Она похвалила его за качество работы, но больше ничего не сказала по этому поводу, и к концу дня он был вымотан и мог только забраться в свою постель после ужина.

"Будет легче", - заверил его Том. "Чем больше ты используешь свою магию, тем больше у тебя будет выносливости. Мы будем над этим работать. Помни, упорный труд окупится".

Наступил конец первой учебной недели, и Альбус Дамблдор собрал всех сотрудников в своем кабинете на совещание. Он делал это каждый год, чтобы получить представление о том, насколько хорошо идут дела у учеников и есть ли какие-то причины для беспокойства, которые необходимо поднять. Его должность заставляла его быть занятым, иногда даже больше, чем ему хотелось бы. Это означало, что ему не часто удавалось проводить время с учениками, и он во многом полагался на своих сотрудников, которые доводили до его сведения все необходимое.

"Спасибо, что присоединились ко мне, - поприветствовал он всех через полусонные очки. Он расчистил место в комнате для стола, достаточно большого, чтобы усадить всех. Он сел во главе, чтобы видеть каждого из них и не пропустить ни одного слова от тех, кто был менее разговорчив. "Есть ли у нас какие-нибудь насущные проблемы среди вернувшихся студентов?"

В ожидании ответа он обмакнул перо в стоящую рядом чернильницу, готовый делать необходимые записи.

"Близнецы Уизли уже создают хаос, Альбус, - вздохнула Минерва. "Трижды мне приходилось приглашать их в свой кабинет. С ними нужно что-то делать".

Дамблдор кивнул, пока его перо царапало по пергаменту. Близнецы были достаточно смышлеными, когда находили что-то, чему хотели научиться.

"Я поговорю с ними", - пообещал он. "Что-нибудь еще?"

В ответ он получил серию покачиваний головой.

"Отлично. Как обстоят дела у наших первокурсников? Есть какие-нибудь проблемы?"

"Лонгботтом", - хмыкнула Минерва. "Мальчик еле-еле наскребает на приемлемый уровень работы. Не знаю, что Августа сделала с мальчиком, но он боится всего, даже собственной палочки".

Дамблдор вздохнул, потирая переносицу.

"Фрэнк был таким же, когда приехал. Августа слишком сильно нагружает своих подопечных. Я попрошу, чтобы она пришла на собрание. Вы хотите присутствовать, Минерва?"

Женщина кивнула, и Дамблдор сделал еще одну запись.

"Какие-то еще проблемы?"

"Не беспокойство как таковое, - вклинился Филиус, - но я считаю, что нам следует обсудить мистера Поттера. Он не очень хорошо сочетается с другими студентами. Не было никаких неприятностей, - добавил он, когда Дамблдор, казалось, забеспокоился, - но когда он не на уроках, он изолирует себя от остальных. Он не ищет общения и почти не терпит тех, кто навязывает ему свою компанию".

"Это тревожно", - размышлял директор. "Кто-нибудь еще замечал это?"

"Думаю, это свойственно всем нам, Альбус", - ответила Минерва. "Я не знаю, что делать. Очевидно, он хочет, чтобы его оставили в покое".

"Не думаю, что его самоизоляция - это хорошо", - вздохнул Дамблдор.

"В этом виноваты только мы сами, Альбус. Это мы поместили его туда с этими ужасными людьми".

"Потому что там ему безопаснее всего, Минерва", - напомнил ей мужчина.

"Это не принесло ему ничего хорошего. Мерлин, Альбус, и Джеймс, и Лили были общительными, социальными людьми. Я не вижу в нем ничего от них. Мальчик - чертова скорлупа".

"Я тоже был против того, чтобы мальчика помещали туда", - вклинился Северус, удивив старшего. "Рискну предположить, что его жизнь была довольно неприятной".

"Это довольно опрометчивое предположение, Северус", - пискнул Филиус.

Снейп безразлично пожал плечами.

"Я буду следить за ситуацией и при необходимости навещу их", - заверил их Дамблдор. "Как он, если не считать очевидных проблем?"

"Он великолепен, Альбус", - ответила Минерва раньше, чем кто-либо другой. "Он уже произносит свои заклинания невербально и с намерением. Я бы не поверила, если бы не видела это своими глазами".

"Правда?" - спросил директор, озабоченно нахмурившись.

"Я согласен с оценкой Минервы. Мальчик прекрасно владеет чарами, как теоретическими, так

и практическими", - вмешался Филиус.

"Есть ли основания полагать, что это не природная способность?"

"Никаких", - ответил мастер чар.

"Нет", - согласилась Минерва. "Ему удалось частично трансфигурироваться с помощью заклинания. Я искренне верю, что он от природы склонен к магии, основанной на намерении".

"Как вы думаете, возможно ли, что Петуния рассказала ему о его наследии?" Дамблдор обратился к Северусу с вопросом.

Мужчина скривил губы в отвращении.

"Эта женщина злобна, ревнива и мелочна. Она сделает все возможное, чтобы он не узнал. Возможно, что-то случилось, и он сам во всем разобрался".

Дамблдор нахмурился. Это напомнило ему о другом мальчике, которого он навещал много лет назад. Том Риддл смог использовать свою магию еще до того, как узнал, что он волшебник. Возможно, Гарри сделал то же самое. Нужно будет внимательно следить за ним, чтобы не пропустить ни одного тревожного признака.

"Что ты думаешь о нем, Северус?"

"Он тихий, Альбус. Пока что он демонстрирует гениальность своей матери без ожидаемого высокомерия своего отца".

"Высокая похвала от тебя самого", - с улыбкой ответил Дамблдор.

"Пока еще рано", - проворчал мужчина.

"Я бы попросил вас всех пока присматривать за ним. Если понадобится, я поговорю с Гарри".

"Что нам делать с ним на уроках, Альбус? Его успеваемость стремительно растет, и я не хочу его тормозить. Я не хочу, чтобы он отвлекся от предмета", - поинтересовалась Минерва.

"Я придерживаюсь аналогичной позиции", - добавил Филиус.

Дамблдор задумчиво кивнул, его мысли блуждали по многим вопросам, касающимся мальчика.

"Ухаживайте за ним, - решил он, - и держите меня в курсе его успехов".

Оба профессора с готовностью согласились с этой просьбой.

Вскоре Дамблдор завершил совещание и, убрав покореженные столы и стулья, уселся за свой стол, занятый мыслями о Гарри Поттере.

Он не ожидал, что у мальчика будет хорошая жизнь с родственниками, но его характер был довольно тревожным. В худшем случае он ожидал увидеть кроткого мальчика, возможно, недостаточно уверенного в себе и нуждающегося в нескольких друзьях, которые скрасили бы его жизнь. Он не ожидал увидеть в нем блестящего интроверта.

Он вздохнул, устало потирая глаза. Он присмотрит за ним, как сможет, и, возможно, навестит Дурслей, если потребуется. Пока что Гарри не давал ему никаких поводов для этого. Да, он не был таким, каким его ожидали увидеть все сотрудники, но он не сделал ничего плохого. Напротив, он проявил уважение и преданность учебе. Пожилой мужчина не мог не задаться вопросом, был бы он так обеспокоен, будь на его месте любой другой студент. Вряд ли. За многие годы его пребывания здесь через эти коридоры прошло немало студентов с подобным нравом, и лишь один из них встал на путь, по которому не следовало ступать. Пока Гарри не проявлял никаких признаков того, что пойдет по стопам Тома, у него не было причин для беспокойства.

http://tl.rulate.ru/book/100780/3450821